Адаптационный механизм российской промышленной политики в новой модели экономического развития: возможности аудита, ключевые принципы и структурные элементы[1]

Adaptation Mechanism of Russian Industrial Policy in the New Economic Development Model: Audit Opportunities, Key Principles and Structural Elements

УДК 338.2

DOI: 10.12737/1998-0701-2026-12-11-39-50

Л.В. Оболенская, канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник Института финансово-промышленной политики и проблем экономической безопасности Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

e-mail: LVObolenskaya@fa.ru

L.V. Obolenskaya, Candidate of Technical Sciences, Leading Scientific Researcher, Institute of Financial and Industrial Policy and Economic Safety Issues, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail: LVObolenskaya@fa.ru

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме перехода российской экономики на обновленную модель, интегрирующую три генеральные цели развития: «обеспечение сбалансированного роста», «формирование экономики предложения» и «достижение технологического лидерства». Цель статьи — формирование структурной схемы адаптационного механизма реализации мер российской промышленной политики по переходу на обновленную модель экономического развития. Для определения конфигурации адаптационного механизма выделены и конкретизированы применительно к трехцелевой модели экономики ключевые принципы промышленной политики, включая целесообразность использования современной версии аудита. Результатом исследования стала визуализированная структурная схема адаптационного механизма, который в условиях сегодняшней турбулентности должен стать релевантной частью российской промышленной политики.*

Ключевые слова: адаптационный механизм; трехцелевая модель экономики; современный аудит; промышленная политика; меры; структурная схема.

Abstract. *The study is devoted to the Russian economy's transition to an updated model that integrates three overarching development goals: "ensuring balanced growth," "building a supply-side economy," and "achieving technological leadership." The objective of this study is to develop a structural scheme for an adaptation mechanism to implement Russian industrial policy measures that aim to transition to an updated model of economic development. To determine the configuration of the adaptation mechanism, key principles of industrial policy have been identified and specified in relation to the three-goal economic model including a modern version of auditing. The result of the study is a visualized structural scheme of the adaptation mechanism. Under the turbulent conditions the adaptation mechanism should become an integral part of Russian industrial policy.*

Keywords: adaptation mechanism; three-goal economic model; modern auditing; industrial policy; measures; structural scheme.

Введение

В условиях геополитической напряженности и санкционных вызовов возникла необходимость в трансформации модели развития российской экономики, включая сектор промышленности. Обновленная модель, по сути, должна интегрировать три генеральные цели развития, каждая из которых обозначена Президентом Российской Федерации. Первая цель — обеспечение сбалансированного роста [1], вторая — формирование экономики предложения [2], третья — достижение технологического лидерства [3, 4].

Трансформационный переход ставит на повестку дня актуальную проблему поиска новых мер промышленной политики и их адаптации

[1] Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

к обновленным целям с учетом внешних вызовов. Адаптация должна включать апробацию новых мер на практике (например, в рамках пилотных проектов), принятие управленческих решений о целесообразности их корректировки, дополнения, масштабирования или отмены. В условиях турбулентности адаптационный механизм реализации новых мер должен стать релевантной частью промышленной политики.

Обоснованное принятие управленческих решений в рамках адаптационного механизма требует соответствующего информационно-аналитического сопровождения. В этом контексте наряду с данными регулярного мониторинга заслуживают внимания также аналитические оценки, рекомендации и методы аудита в его современной (расширенной) трактовке. Примером интеграции мониторинга, аудита и контроля в единый блок служит, в частности, работа [5], где данный подход прорабатывается на примере контрактной системы закупок.

В русле этой актуальной проблематики в данном исследовании ставится цель формирования структурной схемы адаптационного механизма реализации мер российской промышленной политики по переходу на обновленную (трехцелевую) модель экономического развития.

При формировании структурной схемы будут приняты в расчет:

1) возможности современного аудита как инструмента информационно-аналитической и консалтинговой поддержки управленческих решений;

2) ключевые принципы российской промышленной политики, конкретизированные применительно к трехцелевой модели развития и определяющие конфигурацию адаптационного механизма.

Возможности современного аудита как инструмента поддержки управленческих решений

Рассматривая возможности современного аудита, необходимо отметить такую тенденцию, как расширение его рамок в сравнении с его первоначальным предназначением — проверкой бухгалтерской (финансовой) отчетности компании [6].

Возрастает роль нефинансового аудита компании, затрагивающего оценку оптимальности: использования материальных, финансовых и кадровых ресурсов; организационной структуры, бизнес-процессов, системы управления рисками и др. Он проводится для поиска путей оптимизации работы компании, включая выявление «узких мест» в управлении и выработку рекомендаций по их устранению. Такой аудит, по сути, выполняет не только контрольные, но и консалтинговые функции. Нефинансовый аудит имеет существенное значение с позиции повышения уровня доверия акционеров, инвесторов и кредиторов, заинтересованных в достоверности информации о степени устойчивости компании, ее производственном потенциале, достаточности финансовых средств для погашения обязательств и ресурсов для дальнейшего развития [7]. Анализ особенностей нефинансового аудита компании и обзор литературы по этой теме представлен, например, в [8].

В исследовании [9] выделяются ключевые особенности нефинансового аудита компании с позиции требований устойчивого развития. Среди этих особенностей отмечаются:

- повышение роли аудита при оценке воздействия компании на экологию и социальную сферу;
- рост спроса на квалифицированных специалистов-аудиторов в области устойчивого развития;
- расширение возможностей такого аудита за счет использования цифровых технологий.

Автор работы [10] рассматривает тенденцию расширения рамок применительно к государственному аудиту. В дополнение к финансовому выделяются разные типы государственного аудита, анализируемые в научной литературе и применяемые на практике: инвестиционный, проектный, экологический, кадровый, промышленный, управленческий. При этом отмечается, что в рамках государственного и внутреннего аудита могут оцениваться разные типы объектов: подсистема, процесс, проект, продукт и т.д. Подчеркивается перспективность аудита цифровых платформ, регулируемых государством.

В условиях турбулентности существенное значение приобретает аудит параметров не только внутренней, но и внешней среды

субъекта экономики. С позиции обеспечения устойчивости (стабильности) развития и усиления конкурентоспособности субъект экономики должен своевременно реагировать на изменения во внешней среде: на новые вызовы (угрозы, риски) и на возникающие возможности. Выработка проактивных мер требует расширения рамок аудита в направлении использования прогнозной информации. Необходимость ориентации не только на данные прошедших периодов, но и на перспективу отмечается, например, в работах [11, 7].

Заметную роль во внутреннем аудите компании начинает играть риск-ориентированный подход [12, 13]. Риск-ориентированный аудит направлен на снижение серьезных рисков, которые могут привести к недостижению запланированных результатов, к ухудшению финансового состояния компании, имиджевым потерям и другим негативным последствиям. Он включает выявление и оценку рисков, а также подготовку заключительных рекомендаций по их снижению.

В рамках риск-ориентированного аудита компаний должны выявляться как внутренние, так и внешние риски. К внешним рискам относятся:

- макроэкономические риски, включая инфляционные, валютные, процентные;
- геополитические риски, включая санкционные;
- законодательно-правовые риски, включая риск ужесточения стандартов или неожиданных изменений законов;
- технологические риски, включая риск возникновения подрывных технологий;
- рыночные риски, включая риск появления новых конкурентов, изменения предпочтений потребителей и др.

Среди внутренних рисков выделим следующие:

- операционные риски, включая риск поломки оборудования и риск устаревания используемых технологий;
- стратегические риски, включая риск ошибок планирования;
- комплаенс-риски, включая риск нормативно-правовых нарушений;
- кадровые риски, включая риск недостаточной компетенции сотрудников и др.

Риск-ориентированный аудит носит не фронтальный, а сфокусированный характер, что позволяет сосредоточиться на главном, экономить временные ресурсы на проведение аудита. В фокусе аудиторской проверки — критичные проблемные зоны (процессы, сферы деятельности и др.), связанные с наиболее существенными рисками для компании. Уровень риска оценивается исходя из двух параметров: 1) вероятности реализации неблагоприятного события и 2) масштаба его негативных последствий. Характерными примерами неблагоприятных событий с серьезными негативными последствиями могут служить:

- серьезные ошибки в стратегическом планировании, связанные с недооценкой конкурентов или изменений предпочтений потребителей, что может иметь следствием потерю доли рынка;
- аварии или поломки на фоне сильной изношенности оборудования, что может повлечь длительную остановку производства и как следствие — срыв сроков поставок, штрафы, финансовые потери;
- повреждение баз данных и их утечка на фоне недостаточной квалификации персонала в IT-сфере, что может иметь следствием потерю клиентской базы и интеллектуальных активов.

Для реализации потенциала риск-ориентированного аудита полезно использовать возможности современного инструментария оценки рисков, включая: составление сценариев, проведение экспертных опросов, SWOT-анализ, метод аналогий и др. Как инструмент визуализации будет полезной матрица рисков, дающая наглядное представление о вероятности реализации рисков и степени их влияния на целевые показатели компании. В плане оптимизации риск-аудиторской деятельности полезно использовать возможности цифровых технологий (искусственного интеллекта, технологий больших данных, облачных технологий и др.). Это позволит автоматизировать однотипные процедуры, сократить затраты времени на обработку больших массивов данных, а также повысить качество прогнозирования рисков при проведении аудита.

Рассматривая субъектные и объектные рамки аудита в контексте многоуровневого подхода (макро, мезо и микро), остановимся на двух документах.

Первый документ — Бюджетный кодекс Российской Федерации [14]. Согласно этому

документу, в перечень субъектов, осуществляющих внешний аудит эффективности использования бюджетных средств, включаются: Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (ст. 157). В круг субъектов, осуществляющих внутренний аудит, входят специальные структурные подразделения (отделы министерств, ведомств и др.) самих распорядителей бюджетными средствами (ст. 160.2-1).

Второй документ — Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» [15]. Согласно этому документу, в перечень объектов внешнего государственного аудита, осуществляемого Счетной палатой, включаются:

- федеральные государственные органы (в том числе их аппараты);
- государственные органы субъектов Российской Федерации (в том числе их аппараты) и органы местного самоуправления;
- госкомпании и госкорпорации, федеральные государственные унитарные предприятия и др.

Иными словами, как субъекты, так и объекты аудита могут находиться на разных уровнях экономической системы: макро, мезо и микро.

Опираясь на проведенный анализ рамок и возможностей аудита, далее будем придерживаться современной (расширенной) трактовки понятия «аудит».

Современный аудит правомерно расценивать не только как средство контроля, но и как инструмент информационно-аналитической и консалтинговой поддержки управленческих решений в широком диапазоне сфер применения мер промышленной политики: финансовой, инвестиционной, производственно-технологической, IT-сфере, экологической, проектной, кадровой и др. Это дает основания распространить данный инструмент на информационно-аналитическую поддержку регуляторных решений в рамках рассматриваемого адаптационного механизма.

Ключевые принципы промышленной политики, определяющие конфигурацию адаптационного механизма

В данной части исследования рассматриваются ключевые принципы российской промышленной политики, характеризующие конфигурацию адаптационного механизма реализации мер промышленной политики по переходу на обновленную модель экономического развития.

Прежде всего, следует выделить базовые принципы промышленной политики, зафиксированные в нормативно-правовом поле (рис. 1).

Отметим, что представленные на рис. 1 базовые принципы российской промышленной политики являются, по сути, универсальными: применимы для разных целей и периодов развития российской экономики. В дополнение к базовым в ряде научных работ [17–19] выделяются более специфичные принципы, отражающие особенности: конкретных целей регулирования (например, цели сбалансированного роста), объекта управления (например, российского региона), современного инструментария промышленной политики (например, сетевого инструментария), периода развития страны и т. д.

Заслуживает внимания работа К.С. Приходько [20], где отражены актуальные принципы российской промышленной политики, учитывающие трансформационный характер сегодняшней экономической модели (рис. 2).

На рис. 2 представлены семь актуальных принципов промышленной политики: многоуровневость, динамичность, инновационность и др. В дополнение к ним, с учетом проведенного выше анализа документов и научной литературы, выделим еще четыре принципа, связанные со спецификой сегодняшней модели развития российской экономики:

1) принцип «многоцелевого регулирования»;
2) принцип «мониторинга и аудита»;
3) принцип «учета влияния внешней среды»;
4) принцип «поэтапности развития».

Остановимся кратко на некоторых актуальных принципах российской промышленной политики, проинтерпретируем их применительно к специфике сегодняшней модели развития российской экономики.

Принцип «многоцелевого регулирования». Интерпретируя данный принцип применительно к сегодняшней модели развития российской экономики, следует выделить три генеральные цели, о которых говорилось выше:

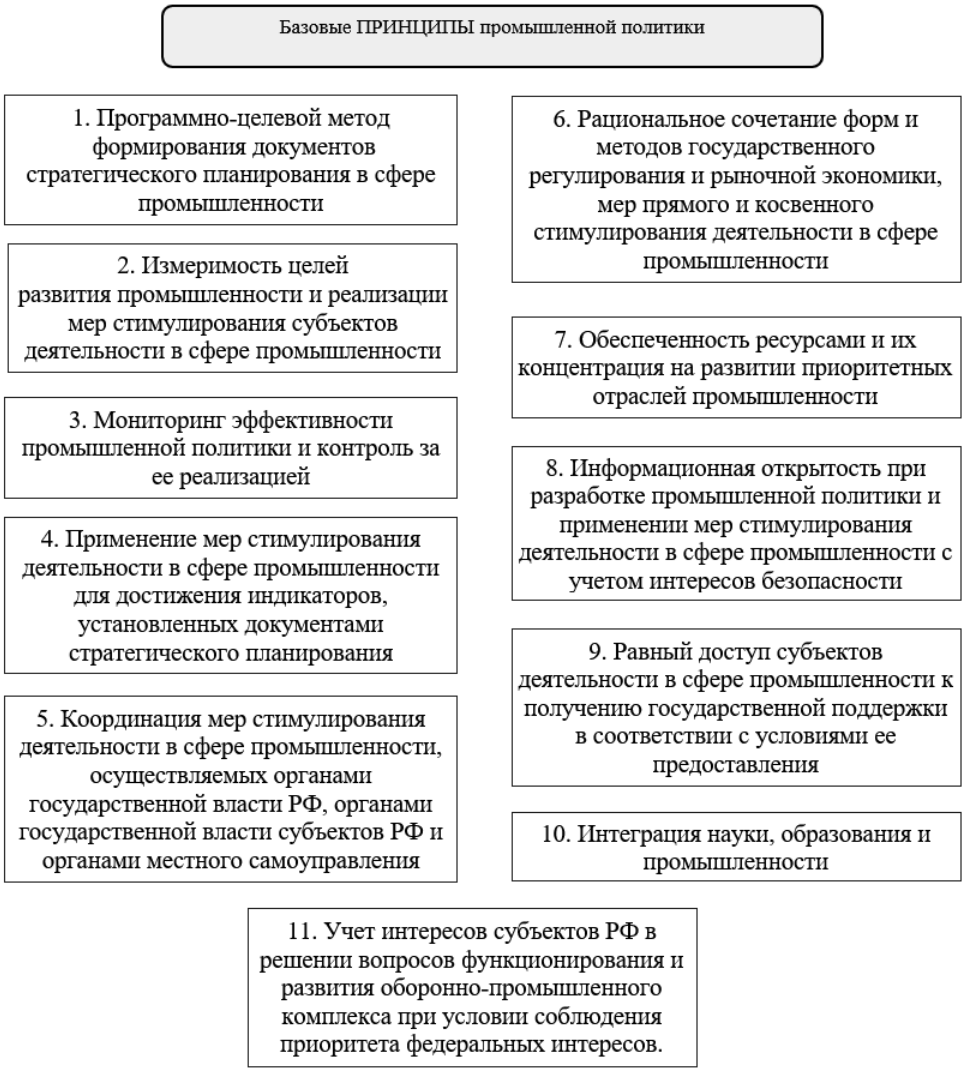

Рис. 1. Базовые принципы промышленной политики, зафиксированные в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»
Источник: составлено автором на основании [16].

Рис. 2. Актуальные принципы промышленной политики, учитывающие трансформационный характер обновленной модели развития российской экономики в условиях внешних вызовов
Источник: составлено автором на основании [20].

1) обеспечение сбалансированного роста, 2) формирование экономики предложения и 3) достижение технологического лидерства. В такой модели меры промышленной политики должны обеспечивать достижение не одной, а трех обозначенных генеральных целей экономического развития.

Принцип «мониторинга и аудита». Применительно к решению задачи перехода на обновленную модель развития данный принцип промышленной политики означает целесообразность использования наряду с данными регулярного мониторинга также оценок, рекомендаций и методов современного аудита. Такой аудит правомерно расценивать не только как средство контроля, но и как инструмент информационно-аналитической и консалтинговой поддержки управленческих решений, о чем говорилось выше.

Блок «Мониторинг и аудит» целесообразно включить в структурную схему адаптационного механизма. При этом наработки по современному аудиту следует расценивать как полезные ориентиры для конкретизации сути и содержательного наполнения данного блока.

Принцип «учета влияния внешней среды». Данный принцип промышленной политики при переходе на трехцелевую модель прежде всего означает необходимость регулярного мониторинга и аудита факторов внешней среды: геополитических, макроэкономических, санкционных, технологических и др.

На пути к целям негативные и позитивные факторы внешней среды оказывают непосредственное влияние на отдачу государственных мер поддержки предприятий: выделения субсидий, льготного кредитования, предоставления налоговых преференций, софинансирования инвестиционных проектов, компенсации части затрат предприятий на НИОКР и др. В частности, санкционные факторы (запрет на импорт критических технологий, комплектующих и оборудования; ограничение доступа к международным системам платежей; логистические барьеры и др.) способны тормозить продвижение к такой цели, как «формирование экономики предложения». Они приводят к рискам разрыва производственно-технологических цепочек, увеличению сроков запуска серийного производства в поддерживаемых отраслях, к удорожанию продукции вследствие роста транспортных расходов и другим негативным последствиям. С другой стороны, такой санкционный фактор, как уход ряда иностранных компаний из России, создал и «окно возможностей» для реализации цели «формирование экономики предложения» вследствие освобождения рыночных ниш.

Для достижения поставленных целей необходимо своевременно реагировать как на новые вызовы внешней среды, так и на открывающиеся «окна возможностей». Гибкая промышленная политика должна купировать или ослаблять действие возникающих негативных факторов внешней среды и в то же время стимулировать и поддерживать предприятия для использования новых возможностей. В ответ на изменения во внешней среде следует актуализировать и обновлять пакет применяемых регуляторных мер. Примером оперативного реагирования служат тактические меры по использованию в России параллельного импорта и обратного инжиниринга, что позволило ослабить негативное действие санкционных факторов и поддержать предприятия в использовании такого «окна возможностей», как освободившиеся (вследствие ухода иностранных компаний) рыночные ниши.

Сказанное означает, что «внешняя среда» должна найти отражение в структурной схеме рассматриваемого адаптационного механизма. При этом выработка проактивных мер промышленной политики требует опоры не только на сегодняшние, но и на прогнозные данные о внешней среде субъекта экономики.

Принцип «поэтапности развития». Данный принцип промышленной политики означает достижение намеченной цели путем последовательного прохождения ряда этапов. При таком подходе предыдущие этапы развития регулируемого объекта должны формировать необходимые предпосылки для его перехода на последующие (более сложные) этапы развития.

Проинтерпретируем принцип «поэтапности развития» в отношении цели «достижение технологического лидерства». На этом пути просматриваются три этапа технологического развития [21].

Результатом *первого этапа* (краткосрочный горизонт) должны стать: локализация критических компонент и технологий, формирова-

ние необходимых цепочек поставок и научно-технологических консорциумов.

Результатом *второго этапа* (среднесрочный горизонт) будет: достижение паритета технологий в намеченных нишах, создание полных производственных циклов с использованием отечественных технологий в критичных отраслях промышленности и увеличение экспортных поставок продукции в страны ЕАЭС и БРИКС.

Результатом *третьего этапа* (долгосрочный горизонт) должны стать: создание национальных платформ в области микроэлектроники и биомедицины, вхождение в глобальные технологические альянсы, стратегии технологической экспансии на международные рынки.

Принцип «многоуровневости». Применительно к сегодняшней модели развития принцип «многоуровневости» прежде всего означает, что три ее цели должны иметь сквозной характер по отношению к уровням промышленной политики: микро, мезо и макро. Так, «сбалансированный рост» должен обеспечиваться на разных уровнях иерархии российской промышленной политики, начиная от управления предприятиями и заканчивая регулированием отраслей, регионов и национальной промышленности в целом. Проблеме обеспечения сбалансированного роста на макроуровне посвящена, например, работа [22], примеры исследований на региональном уровне — [23, 24], пример микроуровня — работа [25].

На фоне сквозного характера конкретное наполнение понятия «сбалансированность» и, соответственно, показатели сбалансированного роста будут иметь свою специфику для разных уровней. Например, в работе [26] «сбалансированность» интерпретируется как состояние субъекта экономики, при котором достигается согласованность и соответствие между ее взаимосвязанными элементами. Выделяя показатели сбалансированности на уровне страны или отрасли, автор включает в них соотношение экспорта и импорта, спроса и предложения, сбережений и инвестиций на уровне страны или, соответственно, отрасли. На уровне предприятия во главу угла ставится соотношение чистой прибыли, активов и обязательств.

Принцип «динамичности». Рассматривая данный принцип, акцентируем внимание на цели «обеспечение сбалансированного роста». Здесь понятие «сбалансированность» следует рассматривать не только в статике, но и в динамике.

Так, в исследовании [27] рассматриваются критерии структурной сбалансированности экономики. При этом выделяются статические и динамические характеристики структурной сбалансированности.

В работе [28] в ракурсе рассматриваемой цели проводится обзор подходов к категории «сбалансированность». Показывается, что она выражается через ряд близкородственных или синонимичных понятий: «соответствие», «согласованность», «пропорциональность». «равновесие», «оптимальность», которые рассматриваются в динамике. Примеры — соответствие структуры производства потребностям экономики; равновесие спроса и предложения потребительских благ; оптимальные пропорции отраслевой структуры экономики, включая промышленность.

В статье [29] по результатам анализа ряда работ показывается, что соответствие, пропорции, баланс не являются постоянными величинами. Сбалансированность может меняться со временем, например в связи с ломкой устаревших и формированием более прогрессивных пропорций, отвечающих новой структуре экономики и новым технологическим укладам.

Исследование [23] фокусируется на региональной сбалансированности. Отмечается, что ее правомерно рассматривать с позиции соответствия (баланса) объемов, структуры и необходимого качества предложения ресурсов и спроса на них. Такой баланс носит динамичный характер: объективно необходимые пропорции постоянно меняются. При этом подчеркивается многоаспектность сбалансированности, затрагивающей производственный, отраслевой, инфраструктурный и другие аспекты сбалансированного роста.

Принцип «комплексности». Интерпретируя принцип «комплексности», заострим внимание на цели «обеспечение сбалансированного роста».

Достижение этой цели требует комплексного сочетания государственной поддержки

разных составляющих и подсистем экономической системы. Так, в исследовании [24] по итогам обзора ряда работ делается вывод, что достижение сбалансированного роста региональной экономической системы требует комплексного обеспечения: материальными и информационными активами, человеческим и интеллектуальным капиталом, природными ресурсами, институтами. Особо выделяется роль финансовой составляющей развития.

Принцип комплексности следует также применять в отношении инструментария промышленной политики [30]. Полноценный портфель должен содержать комплекс разнообразных инструментов стимулирования и поддержки промышленных предприятий, включая:

- таможенное и тарифное регулирование;
- снижение административных барьеров для бизнеса в целях улучшения делового климата;
- стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности (преференции, льготы, совместное финансирование технологических проектов в рамках государственно-частного партнерства и др.);
- создание благоприятного налогового климата, способствующего развитию отечественной промышленности;
- конкурентную и антимонопольную политику;
- техническое регулирование и др.

Принцип «устойчивости». Данный принцип промышленной политики следует рассматривать в первую очередь в плане устойчивости или стабильности экономического развития, включая рост производства на пути к цели «формирование экономики предложения». Применительно к обновленной модели российской экономики он также означает достижение сбалансированности целей устойчивого развития (см., например, исследование [22]). Сюда входит ESG-повестка, включающая экологические цели и социальную ответственность бизнеса.

Принцип «интеграции технологий». С учетом современных технологических трендов данный принцип следует прежде всего отнести к цифровой трансформации (рис. 3).

Успешная реализация принципа «интеграция цифровых технологий» на практике будет способствовать повышению технологичности и конкурентоспособности российской экономики.

Принцип «адаптивности». Принцип «адаптивности» промышленной политики особенно актуален на фоне беспрецедентных санкций, введенных против Российской Федерации и порождающих риски несбалансированности в промышленности:

- нарушения производственных цепочек и цепочек поставок;
- ограничения доступа к технологиям, оборудованию, комплектующим и к инвестированию;
- повышения затрат из-за снижения спроса на продукцию и др.

Реализация принципа адаптивности в этом контексте (как необходимого реагирования промышленной политики на санкционные ограничения) рассматривается, например, в работах [25, 32].

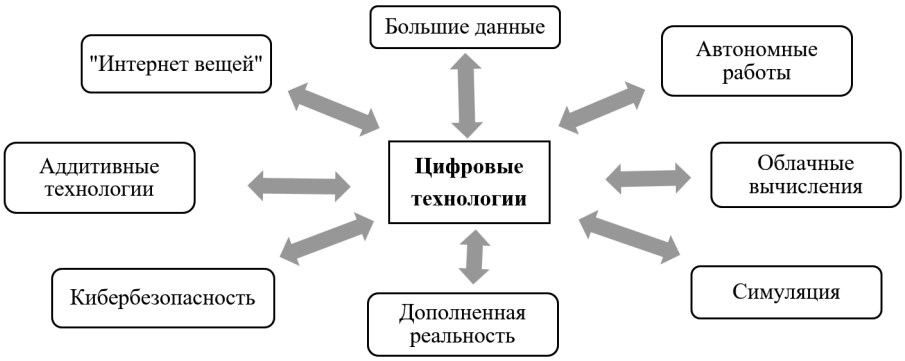

Рис. 3. Принцип «интеграции цифровых технологий», актуальный для сегодняшней модели развития российской экономики
Источник: составлено автором на основании [31].

Принцип «инновационности». Принцип «инновационности» промышленной политики является необходимой составляющей перехода на трехцелевую модель развития. Так, достижение технологического лидерства требует разработки и внедрения отечественных технологий, способных конкурировать с зарубежными аналогами. Обеспечение сбалансированного роста и формирование экономики предложения тесно связаны с использованием системы «бережливого» производства, повышением производительности труда, а также активизацией перехода на цифровые технологии [1, 2]. Все это невозможно осуществить без использования инноваций как в технологической сфере, так и в сфере управления и организации труда на предприятиях.

Проанализированные актуальные принципы промышленной политики будем расценивать как ориентиры, определяющие конфигурацию рассматриваемого адаптационного механизма.

Структурная схема адаптационного механизма промышленной политики

В данной части исследования формируется структурная схема адаптационного механизма реализации мер российской промышленной политики по переходу на обновленную (трехцелевую) модель экономического развития. При формировании структурной схемы были учтены возможности аудита в его современной (расширенной) версии и актуальные принципы промышленной политики, конкретизированные нами выше применительно к сегодняшней модели экономического развития.

Сформированная структурная схема визуализирована на рис. 4.

Структурная схема на рис. 4, включает шесть блоков с указанием прямых и обратных связей.

Блок 1. Первый структурный блок включает меры российской промышленной политики по переходу на обновленную (трехцелевую) модель экономического развития. Сюда входят меры, ориентированные на поддержку критичных и приоритетных для экономики технологий, стимулирование спроса на отечественные товары и услуги, рост инвестиций в отечественную промышленность, улучшение делового климата и др.

Блок 2. Второй структурный блок предназначен для инструментов реализации новых мер промышленной политики. Сюда входят финансовые, инвестиционные, институциональные, научно-технические и другие инструменты, применяемые на разных уровнях иерархии управления: макро, мезо и микро. При этом специфика инструментария зависит от уровня.

Блок 3. Этот блок отражает этапы адаптации внедряемых новых мер к обновленным целям с учетом внешних воздействий. На основе обработки данных мониторинга и аудита должны приниматься и воплощаться на практике управленческие решения в отношении внедряемых новых мер: об их корректировании, дополнении, нормативном закреплении, масштабировании, отмене и др.

Блок 4. Данный блок предназначен для мониторинга и аудита: 1) реализации новых мер; 2) изменений в факторах внешней и внутренней среды. Здесь имеется в виду современная (расширенная) версия аудита, о которой говорилось выше. В целях оптимизации распределения финансовых средств на меры господдержки целесообразно включить в сферу мониторинга сведения о востребованности мер российским бизнесом. Здесь будут полезными результаты целевых опросов на актуальные темы, которые регулярно проводит Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

Блок 5. Этот структурный блок включает российскую промышленность как многоуровневый объект регулирования при переходе на обновленную модель развития. Охватываются макро-, мезо- и микроуровень иерархии.

Блок 6. Данный блок отражает факторы внешней и внутренней среды. В рамках адаптационного механизма необходимо учитывать вызовы, риски и «окна возможностей», возникающие на пути к обновленным целям.

Итогом применения структурной схемы адаптационного механизма должны стать версии мер промышленной политики, адаптированные к целям сегодняшней модели экономического развития с учетом среды реализации.

Рис. 4. Структурная схема адаптационного механизма реализации мер российской промышленной политики по переходу на обновленную (трехцелевую) модель экономического развития
Источник: авторская разработка.

Заключение

В настоящее время на фоне внешних вызовов осуществляется переход российской экономики на обновленную модель, интегрирующую три генеральные цели развития: «обеспечение сбалансированного роста», «формирование экономики предложения» и «достижение технологического лидерства». Это поставило на повестку дня актуальную проблему поиска новых мер промышленной политики и их адаптации к обновленным целям развития.

В рамках решения означенной актуальной проблемы предложена структурная схема адаптационного механизма реализации мер

российской промышленной политики по переходу на обновленную модель экономического развития. Схема визуализирована в виде шести структурных блоков с указанием прямых и обратных связей. При этом приняты в расчет возможности современного аудита как инструмента информационно-аналитической и консалтинговой поддержки управленческих решений, а также ключевые принципы российской промышленной политики, конкретизированные применительно к обновленной модели развития и определяющие конфигурацию адаптационного механизма.

В условиях сегодняшней турбулентности адаптационный механизм должен стать релевантной частью российской промышленной политики. Его использование будет содействовать повышению гибкости регулирования и отдачи регуляторных мер по переходу на обновленную модель развития российской экономики.

Литература

1. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании 28-го Петербургского международного экономического форума. 20.06.2025 [Электронный ресурс]. — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/77222 (дата обращения: 02.04.2026).
2. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании 26-го Петербургского международного экономического форума. 16.06.2023 [Электронный ресурс]. — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71445 (дата обращения: 02.04.2026).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 / СПС «КонсультантПлюс».
4. Путин призвал стремиться к технологическому лидерству России. 05.08.2025 [Электронный ресурс]. — URL: https://ria.ru/20250805/putin-2033470678.html (дата обращения: 02.04.2026).
5. *Юдин А.А., Тарабукина Т.В.* Мониторинг, аудит и контроль в контрактной системе закупок // Московский экономический журнал. — 2022. — № 1. — С. 409–419. — URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2022-13/
6. *Алборов Р.А., Концевая С.М., Козменкова С.В.* Проблемы развития методологии, метода и методики аудита [Электронный ресурс] // Международный бухгалтерский учет. — 2015. — № 36(378). — С. 47–60. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-metodologii-metoda-i-metodiki-audita (дата обращения: 07.06.2026).
7. *Агупова К.П.* Специфика применения различных видов экономического анализа в аудите [Электронный ресурс] // Территория науки. — 2012. — № 2. — С. 5–10. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-razlichnyh-vidov-ekonomicheskogo-analiza-v-audite (дата обращения: 10.06.2026).
8. *Каспина Р.Г., Самойлова Н.О.* Аудит нефинансовой информации // Учет. Анализ. Аудит. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 71–80. — DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-71-80
9. *Умавов Ш.Ю.* Основные тенденции и особенности аудита нефинансовой информации об устойчивом развитии как одного из перспективных видов управленческого аудита // Экономика и управление. — 2024. — Т. 30, № 10. — С. 1274–1289. — DOI: 10.35854/1998-1627-2024-10-1274-1289
10. *Ганченко Д.Н.* Государственный аудит как механизм системы государственного управления // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 865–880. — DOI: 10.18334/ce.16.2.114238
11. *Уринцов А.И., Ситнов А.А.* Аудит воздействия бизнес-среды на функционирование экономических субъектов в условиях информационного общества // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 1. — С. 166–181.
12. *Терюхов В.Е.* Политика риск-ориентированного внутреннего аудита предприятий реального сектора экономики // Аудитор. — 2024. — Т. 10, № 2. — С. 9–14. — DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-2-9-14
13. *Лысенко А.А., Дышекова Э.И.* Тенденции цифрового развития риск-ориентированного внутреннего аудита // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 4-1. — С. 71–77. — DOI: 10.17513/vaael.4077
14. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.05.2026) / СПС «КонсультантПлюс».

15. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 28.12.2025) / СПС «КонсультантПлюс».

16. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 28.12.2025) / СПС «КонсультантПлюс».

17. *Вертакова Ю.В., Логинов И.С.* Сбалансированное развитие региона: обзор по методологии scoping review // ϖ-Economy. — 2024. — № 2. — С. 44–66. — DOI: 10.18721/JE.17203

18. *Мирзабалаева Ф.И., Тунаева З.А.* Развитие частного сектора как фактор сбалансированности экономики региона // РППЭ. — 2015. — № 5(55). — С. 58–63.

19. *Афанасьев А.А.* Модель сетевой промышленной политики: механизм реализации // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 5. — С. 1271–1286. — DOI: 10.18334/epp.13.5.117354

20. *Приходько К.С.* Трансформация производственной сферы Российской Федерации в условиях неопределенности под воздействием внешнеэкономических факторов // Вестник Академии знаний. — 2025. — № 4(69). — С. 426–431.

21. *Комарова И.П., Минашкин В.Г.* Технологическое лидерство России: показатели и стратегические ориентиры в условиях глобальных вызовов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2025. — № 3. — С. 348–356. — DOI: 10.38197/2072-2060-2025-253-3-348-356

22. *Сахаров Д.М.* Возможности и перспективы трансформации российской экономики на основе целей устойчивого развития // Мир новой экономики. — 2025. — № 3. — С. 47–60. — DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-47-60

23. *Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С., Белоградова О.А., Шевченко Д.Н.* Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2022. — № 3. — С. 25–41. — DOI: 10.21685/2227-8486-2022-3-2

24. *Зиганшин И.И., Серебрякова Т.Ю.* Сбалансированность развития региона как субъект факторов риска [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. — 2023. — № 2. — С. 10–18. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-razvitiya-regiona-kak-subekt-faktorov-riska (дата обращения: 17.03.2026).

25. *Чурилин С.Н.* Стратегии адаптации бизнеса к санкционным ограничениям // Journal of Monetary Economics and Management. — 2024. — № 9. — С. 98–104. — DOI: 10.26118/2782-4586.2024.94.95.014

26. *Гусарова Т.В.* Теоретические подходы к определению понятия «сбалансированный экономический рост» [Электронный ресурс] // Проблемы экономики. — 2023. — № 1(36). — С. 29–34. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-sbalansirovannyy-ekonomicheskiy-rost (дата обращения: 06.03.2026).

27. *Палаш С.В.* Структурная сбалансированность экономики: государственные программы промышленного развития в Российской Федерации [Электронный ресурс] // ϖ-Economy. — 2017. — № 1. — С. 53–72. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-sbalansirovannost-ekonomiki-gosudarstvennye-programmy-promyshlennogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 26.04.2026).

28. *Баскаков С.М.* Генезис теории сбалансированности в контексте развития мировой экономической науки // ЭТАП. — 2019. — № 5. — С. 83–101. — DOI: 10.24411/2071-6435-2019-00050

29. *Немирова Г.И., Чайко Ю.В.* Теоретические подходы к определению содержания категории «Сбалансированность» [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономических наук. — 2011. — № 21-1. — С. 186–191. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-soderzhaniya-kategorii-sbalansirovannost (дата обращения: 06.03.2026).

30. *Горячева Т.В.* Инструменты реализации промышленной политики // Вестник СГТУ. — 2010. — № 1(44). — С. 204–211.

31. *Сафиянов Д.Р.* Цифровая трансформация бизнес-моделей отечественных организаций [Электронный ресурс]. — URL: https://strategy24.ru/04/news/tsifrovaya-transformatsiya-biznesmodeley-otechestvennykh-organizatsiy (дата обращения: 25.03.2023).

32. *Оболенская Л.В., Бекулова С.Р.* Совершенствование мер промышленной политики для усиления системности регулирования технологической безопасности России в условиях санкций // Проблемы экономики и юридической практики. — 2024. — Т. 20, № 4. — С. 156–164.